

НАСЕЛЕНИЕ КАБАНОВ (*SUS SCROFA LINNAEUS, 1758*) В ЗАПОВЕДНИКЕ «БЕЛОГОРЬЕ» И ОКСКОМ ЗАПОВЕДНИКЕ

**В.В. Червонный,
М.В. Щекало**

Белгородский
государственный
университет

Россия, 308015, Белгород,
ул. Победы, 85

На основе данных, собранных в двух заповедниках: Оксском и «Белогорье», характеризующих особенности населения кабана на их территории, проведен сравнительно-экологический анализ их микропопуляций. Выявлены некоторые специфические черты населения кабана на заповедных территориях.

Ключевые слова: кабан, участок обитания, структура, популяции, заповедник.

Введение

Любой вид, так же как и кабан, имеет ряд общих экологических особенностей. Тем не менее, в разных популяциях они специфичны. Поэтому, задача настоящей работы – сравнить экологические параметры населения кабанов в зоне смешанных лесов, где расположен Окский заповедник, и в лесостепи, где находится заповедник «Белогорье». Рассматривая особенности группировки кабана в заповеднике «Белогорье» мы приводим данные только лишь по одному его участку «Лес на Ворскле». Сведения об этом участке за последние четыре года собраны Щекало М.В. [1], а данные за более ранние годы основаны на литературных источниках [1, 2, 3, 4].

Сведения о кабанах Окского заповедника собраны Червонным В.В. На территории этого заповедника копытные впервые появились в 1950 г. Однако, суровые зимы, следующие одна за другой семь лет подряд, привели к гибели кабанов и только лишь в 1962–1963 гг. началось формирование окской популяции кабанов [5].

Расселение кабана на территорию Белгородской области шло по долинам Ворсклы и Северского Донца с их притоками [6]. В район заповедника «Белогорье» кабан, возможно, мигрировал из Сумской области Украины, расселяясь по долине р. Ворсклы. На территории прилежащей к заповеднику кабаны начали встречаться в конце 50-х годов, а в 1965–1967 гг. здесь постоянно обитало несколько особей этих копытных. В заповеднике «Белогорье» кабаны впервые появились в 1971 г., а в последующие годы на его территории обитало от 50 до 80 животных.

Дальнейшая судьба населения кабанов, обитающих в сравниваемых заповедниках, возраст микропопуляций которых существенно не отличается, по целому ряду причин складывалась по-разному. Прежде всего, это обусловлено существенной разницей рассматриваемых территорий, так как площадь территории Окского заповедника в 23 раза больше территории заповедного участка «Лес на Ворскле». Кроме того, условия обитания вида в последнем заповеднике более благоприятны, чем в Окском заповеднике.

Методика и материал

Очевидно, что существенная разница в площади сравниваемых заповедников в значительной степени и определила объем материала, собранного на их территории. Поэтому мы сравнивали те экологические параметры, по которым было собрано достаточно материала, объективно отражающего состояние населения кабана в этих заповедниках.

На территории заповедника «Белогорье» использовался GPS навигатор (Garmin), при помощи которого с погрешностью $\pm 5\text{м}$ регистрировались лежки кабанов, деревья-чесала, купальки, кормовые поля и другие структурные элементы участка обитания этого копытного.

В Окском заповеднике аналогичные исследования проводились путем визуальной регистрации этих структурных элементов на маршрутах. Наряду с этим, изучение индивидуального участка обитания кабана проводилось методом тропления, в результате чего выявлено 32 индивидуальных участка семей и одиночных кабанов. Кроме того весной, сразу же после схода снега, обследовалась та же территория, и сведения, полученные таким способом сравнивались с данными о зимнем размещении кабанов. Выявленные двумя методами структурные элементы участка обитания кабанов наносились на карту, что давало возможность установить конфигурацию и примерные размеры его.

Для анализа территориального размещения кабана в Окском заповеднике и в «Белогорье» использовались материалы зимнего маршрутного учета.

Возрастная и половая структура населения кабана в обоих заповедниках определялась путем учета встреченных животных с указанием числа особей в группе, возраста, а по возможности, и пола животного.

Результаты исследований

Территория участка «Лес на Ворскле» характерна для подзоны южной лесостепи, расположена на юго-западе Среднерусской возвышенности. Общая площадь рассматриваемого участка составляет 1038 га (в том числе 997 га леса), то есть почти в 23 раза меньше, чем территория Окского заповедника, лесистость которого составляет 85% его площади. Как видно, большая часть территории сравниваемых заповедников покрыта лесами. Однако по составу древостоя она существенно отличается. Территория Окского заповедника занимает промежуточное положение между лесами восточной части зоны смешанных лесов и севером лесостепной зоны. Березняки и сосновые леса здесь занимают большую часть (56%) внепойменной территории заповедника. Территория заповедника «Белогорье» представлена типичным ландшафтом среднерусской лесостепи с преобладанием нагорных дубрав. Основной лесообразующей породой его лесного массива является дуб черешчатый (82%), а в Окском заповеднике дубовые леса занимают лишь 8% его территории.

Сведения о численности кабанов в нагорной дубраве заповедника «Белогорье» весьма фрагментарны. Судя по литературным данным, в 1972—1982 гг. здесь летом на его территории около 1000 га обитало 20-30 особей, а зимой плотность их населения находилась в пределах 80-150 особей [3]. В эти же годы в Окском заповеднике плотность населения кабана зимой на 1000 га угодий была в несколько (5-7) раз меньше, чем в заповеднике «Белогорье». Следует особо подчеркнуть, что в сравниваемых заповедниках, плотность населения кабана в осенне-зимний период возрасала. Основная причина увеличения численности рассматриваемого вида на их территории общая: открытие охоты на смежной территории и, как следствие, — рост фактора беспокойства.

Одним из показателей, характеризующих экологию кабана, — участок его обитания, где семья или одиночный зверь удовлетворяют свои потребности в течение нескольких суток [7]. Осваивая среду обитания на этом участке, животные изменяют ее в своих интересах [7]. Каждый участок обитания кабанов имеет свою инфраструктуру, складывающуюся из кормовых полей, сети троп, «купалок», «чесалок», временных или добротно устроенных лежек [8]. В зимний период устройство участка обитания у кабанов выражено в большей степени, чем в остальные сезоны.

С началом периода постоянных заморозков и выпадением снега кабаны придерживаются тех мест, в которых, как правило, остаются на зимовку. Участки зимнего обитания кабанов в том или ином урочище часто бывают постоянными в течение многих лет [9].

Один из основных структурных элементов участка обитания кабанов — лежка, на которой они проводят значительную часть суток. В зимний период у этих копытных лежки бывают двух типов: с подстилкой и без нее. На территории заповедника «Белогорье» в основном отмечались лежки без подстилки. Причем такая особенность обуст-

ройства лежек в этом заповеднике распространяется, большей частью, и на зимний период. В то же время в Окском заповеднике зимой преобладали лежки с подстилкой, что можно объяснить более холодным климатом. В дальнейшем, для краткости, лежки первого типа мы будем называть зимними, а второго – осенними.

В Окском заповеднике зимнюю лежку кабаны устраивают из нижних веток деревьев, а так же используют маленькие деревца высотой от 45 до 150 см, которые располагают обычно по краям гнезда. Их число в выводковой лежке достигает 390-400 штук. Расстояние, с которого кабаны собирают материал для подстилки, зависит от его обилия: обычно оно равно 10-15 м, а иногда достигает 20-25 м. Сырой вес подстилки выводковой лежки равен в среднем около 30 кг. Как видно, для зимней лежки, которая обычно строится в основном за один прием, используется довольно много материала, собрать который одной самке трудно. Поэтому в устройстве зимней лежки, кроме нее, принимают участие и поросы.

Кабаны обычно устраивают лежки под кронами деревьев, в местах с хорошими защитными условиями. Таким требованиям лучше всего удовлетворяют ельники. Поэтому, не случайно, около 63% лежек в Окском заповеднике зарегистрировано под елями, которые хорошо скрывают гнездо, как от человека, так и от непогоды. Там, где ельников нет, кабаны устраивают лежки под кронами сосен, корнями сваленных ветром деревьев, а так же в зарослях ивняка и тростника. Иногда самки сооружают выводковые лежки на небольших лесных полянах и даже на льду озера, где их видно, как на ладони. Одной из причин такого аномального, на наш взгляд, поведения кабанов следует считать то, что эти районы Окского заповедника почти не посещаются людьми.

Весной, с появлением поросят, самки иногда строят очень большие (до 3,5 м в диаметре) лежки, примерно треть лотка которых имеет крышу, где, в случае непогоды, поросы могут спрятаться. Обычно такие лежки располагаются на тех местах, которые освещаются солнцем почти весь день.

Кабаны ежегодно устраивают лежки примерно в одном и том же районе, но, как правило, на новом месте, которое, иногда, бывает расположено в нескольких метрах от прошлогоднего. Нам известен один случай, зарегистрированный в Окском заповеднике, когда под одной и той же бересой две зимы подряд лежку устраивали разные самки (в первую зиму одна из них была отстреляна). Отметим, что это место затачивается, поэтому весной подстилка гнезда уносится полой водой.

О расположении лежек относительно сторон света можно судить по следующим данным [9]. В Окском заповеднике из 229 учтенных лежек, большинство (63%) было обращено на юг, юго-восток и юго-запад, а среди лежек с подстилкой, их число увеличивается до 67%. Лежки без подстилки – осенние – у секачей менее «привязаны» к солнечной стороне (45%), чем выводковые лежки такого же типа (64%), а среди зимних лежек наблюдается противоположная картина (71% и 67% соответственно). Из приведенных цифр видно, что среди лежек обращенных к солнцу, частота встречаемости выводковых зимних и осенних лежек существенно не отличается, а среди лежек секачей, расположенных таким же образом, разница в числе лежек сравниваемых типов достигает 1.6 крат в пользу зимних лежек. Это связано с тем, что семья кабанов легче переносить низкие температуры, чем самцу, который во время гона почти полностью теряет накопленный жир. Поэтому он устраивает лежки в основном на местах освещенных солнцем. Отметим, что толщина подстилки в зимних лежках секачей бывает обычно намного больше, чем в выводковых лежках такого же типа. Нам известно несколько случаев, когда во время сильных морозов одиночные кабаны зарывались под подстилку, тем самым, уменьшая потери энергии на согревание тела. У выводков такой картины мы ни разу не наблюдали, что вероятно, связано с групповой регуляцией тепла, уменьшающей затраты энергии на согревание тела.

На территории заповедника «Белогорье» учтена 131 лежка кабанов, большинство их не имели подстилки во все сезоны года. Это связано, в основном с более теплым климатом по сравнению с Окским заповедником. Осенние лежки в заповеднике «Белогорье» по своей структуре практически не отличались от зимних. Они представ-

ляют собой небольшое углубление в земле под большим деревом, либо в буреломе среди упавших деревьев.

Однако, в этом заповеднике в зимний период отмечались и лежки, выстланые сухой растительностью. Так, например, в пойме реки Ворскла было зафиксировано 17 лежек, для строительства которых был использован сухой тростник и трава. Столько же лежек такого типа были обнаружены на поле, в садах и в других частях заповедника. Следует отметить, что эти лежки использовались животными более длительный период, чем лежки без подстилки, число которых в заповеднике «Белогорье» было почти в три раза больше по сравнению с обустроенным лежками.

Иногда кабаны для своих лежек используют муравейники. В Окском заповеднике было обследовано 269 муравейников. По разным причинам на его территории было разрушено 108 муравейников, среди которых 62% приходилось на долю кабанов. На территории нагорной дубравы заповедника «Белогорье» во время летнего картирования зарегистрировано 194 муравейника. Из них только 40 муравейников можно отнести к категории крупных. Остальные по величине небольшие и в зимний период полностью заносятся снегом, и таким образом становятся непригодными для использования их животными в качестве лежек. В зимний период кабанами было повреждено 30 муравейников, что составляет 75% от общего числа учтенных крупных муравейников в заповеднике «Белогорье».

Зимние лежки кабанов, расположенные на муравейниках, в большинстве случаев лишены выстилки. Это, вероятно, связано с тем, что для поддержания необходимого температурного режима в логове кабанов, достаточно физиологического тепла, выделяемого муравьями в оставшейся части муравейника. Наблюдения показали, что иногда кабаны разрушают муравейники, не используя их для лежек. Можно предположить, что в таких случаях они разрушают муравейники в поисках пищи. Однако, в Окском заповеднике 90% муравейников, учтенных на местах кормежек кабанов, были не повреждены, хотя около некоторых муравейников все вокруг было изрыто кабанами. Подтверждением сказанному служат так же и результаты анализов содержимого 150 желудков кабанов, добытых в Окском заповеднике, в которых не были обнаружены муравьи.

Сравнительный анализ биоценотической роли кабанов по отношению к одному из компонентов экосистемы – муравейникам, показывает, что в рассматриваемых заповедниках она существенно отличается. В Окском заповеднике кабаны повреждали 62% муравейников, а в заповеднике «Белогорье» – 15%. При этом нужно отметить, что во втором заповеднике размеры муравейников значительно меньше, чем в Окском заповеднике. Кроме того, определенную роль в этом играют сами кабаны, которые в заповеднике «Белогорье» разрушают муравейники практически во все сезоны года, не давая им полностью восстанавливаться и увеличивать размеры. При этом необходимо учесть и тот факт, что в заповеднике «Белогорье» примерно на 1000 га было учтено 30 муравейников, разрушенных кабанами, а в Окском заповеднике на такой же площади, примерно 3 муравейника, то есть в 10 раз меньше. Одной из причин таких различий является очень большая плотность населения кабанов в первом заповеднике, которая в несколько раз больше, чем в Окском заповеднике.

В районе обитания выводка можно встретить деревья-чесала, о которые чешутся кабаны. Если этими деревьями животные пользуются продолжительное время, кора на их стволах бывает содрана, а ствол отполирован боками кабанов до блеска. Деревья-чесала встречаются преимущественно у троп, реже у самого гнезда, иногда они находятся в 2-3 метрах друг от друга. Обычно это наблюдается в тех местах, где вместе с самкой, помимо поросят, находятся и двухлетки. Этими деревьями животные, как правило, пользуются несколько лет. В том случае, если летний участок обитания кабанов расположен недалеко от зимнего, кабаны пользуются чесалами летом и зимой. Интересно, что из 43 зарегистрированных в Окском заповеднике деревьев-чесал, в шести случаях одним и тем же деревом пользовались кабаны и лоси. У таких деревьев примерно до 1 м ствол был оголен кабанами, а на высоте 2 м – лосями.

В Окском заповеднике деревья-чесала по породам распределяются следующим образом: на ель приходится 74%, сосну – 23% и березу – 3%. На стволах этих деревьев, выше того места, о которое чешутся кабаны, взрослые звери клыками делают метки на коре, которые находятся иногда на 2-х метровой высоте. Эти метки, а так же сами чесала, видимо, следует рассматривать как визуальную маркировку участка, занятого кабанами. Свежие метки чаще всего встречаются во время гона. Поэтому можно предположить, что секачи для маркировки своего участка, помимо пахучих меток, выделяемых препуциальной железой, во время гона делают и визуальные метки.

На территории заповедника «Белогорье» было зафиксировано 133 деревячесала. Большая часть таких деревьев приходится на сосну – 83%, среди которых 40% находилось в стадии засыхания, а 8% – погибли. Кроме того, в этих целях используются и лиственные породы, на долю которых приходится 17% от числа всех деревьев-чесал ученных в «Лесу на Ворскле». Среди деревьев лиственных пород наиболее часто в этом заповеднике используются липа (7%) и клен (5%). В меньшей степени – вяз (2%), ясень (1.5%) и груша (1.5%). Примерно такая же ситуация наблюдалась и в Окском заповеднике, где на хвойные породы приходилось 97% деревьев-чесал, на лиственные – 3%. Предпочтение, отдаваемое кабанами хвойным породам в качестве «чесалок», может быть связано с освобождением этих копытных от кровососущих насекомых – смола которых способствует прилипанию эктопаразитов и служит природным репеллентом [10].

Обычно одно и то же дерево используется кабанами в течение длительного времени. Период функционирования дерева, как чесалки, напрямую зависит от его жизненного состояния. Это связано с тем, что засохшие деревья не выделяют смолистых или дубильных веществ, а, следовательно, становятся непригодными для использования их животными. Необходимо так же отметить, что после того, как дерево-чесало начинает засыхать, кабаны переключаются на другое. Таким образом, кабаны в сравниваемых заповедниках играют определенную роль в выведении из их экосистем деревьев хвойных пород, а в некоторых случаях и лиственных пород.

Другим структурным элементом участка обитания кабанов являются купалки, которые летом выполняют санитарную и терморегуляторную роль. Кроме того, купание в грязи, видимо, способствует удалению отмерших клеток эпителия кожи, эктопаразитов и полезно, как лечебная процедура. На территории заповедника «Белогорье» зарегистрировано 13 постоянно используемых кабанами купалок. Из них 6 расположены на дне оврагов, что связано со стоком в них атмосферных осадков, так как другого источника воды на изучаемой территории нет. Из этих купалок две отмечены в непосредственной близости от жилых домов, на месте усыхающего пруда. Пять купалок зафиксировано в центральной части заповедника и не приурочено к оврагам. Однако, наличие в них воды, которая здесь испаряется быстрее, чем в понижениях рельефа, так же полностью зависит от атмосферных осадков.

Одним из важных структурных элементов участка обитания кабанов являются тропы. По степени использования их можно разделить на основные, или магистральные, и второстепенные. Вдоль магистральных троп обычно располагаются деревья-чесала. Этими переходами иногда пользуется несколько выводков. Отдельные участки магистральных троп кабаны используют не только зимой, но и в беснежный период. В этом случае они бывают выбиты в почве на глубину 10-15 см. Во второй половине зимы магистральные тропы, соединяющие лежку с кормовым полем, представляют собой глубокую траншею, в которой поросят почти не видно. От магистральной тропы отходят второстепенные тропы, число которых увеличивается по мере удаления от лежки. При подходе к кормовому полю, тропа бывает настолько много, что иногда трудно выделить из них главную.

Структурные элементы участка обитания кабаны используют в течение суток в определенной последовательности. Во второй половине дня семья отправляется на кормежку по магистральной тропе. После кормежки звери возвращаются по этой же тропе обратно на лежку. Эта схема характерна для глубокоснежного периода. В это

время наиболее четко выделяется, так называемая, сердцевинная или центральная зона участка обитания. В этой зоне расположены основные места кормежки, лежка и магистральная тропа. Образование сердцевинной зоны связано с избирательным отношением кабанов к пространству.

Картирование лежек, пороев, деревьев-чесал и троп дает возможность установить примерные границы сердцевинной зоны участка обитания выводка кабанов в зимний период. В Окском заповеднике было обследовано 32 участка обитания выводков. В первую половину зимы средняя площадь обитания выводка составила 44.6 га (по 12 выводкам), а во вторую половину зимы (февраль-март) она уменьшилась до 25.7 га, то есть в 1.7 раза (по данным 20 выводков). Это связано с увеличением высоты и плотности снега. Кроме того, в марте беременные самки меньше передвигаются. В период глубокоснежья, наряду с уменьшением участка обитания так же увеличивается и привязанность самок к своим лежкам. Нам известно много случаев, когда выводки во второй половине зимы довольно продолжительное время находились на небольшом участке. Так, например, в Окском заповеднике самка с четырьмя порослями на площади около 6 га находилась 55 дней. Отметим, что после сильного снегопада, этот выводок в течение недели не отходил от лежки более чем на 100 м, а в первые два дня кормился не далее 10 м от места отдыха. На протяжении всего периода наблюдений, выводок пользовался только одной лежкой.

Во второй половине зимы встречаются выводки кабанов, лежки которых расположены в 10-70 м друг от друга. Их объединяют, видимо, родственные связи. Участки обитания таких выводков перекрываются почти на всей их площади, так как кормовые поля, отдельные части троп и деревья-чесала у них общие. Однако во время кормежки каждый выводок держится обособленно. Такую картину мы наблюдали в Окском заповеднике, где два выводка (15 кабанов) на участке около 6 га находились не менее 20 дней. В этом же заповеднике несколько большую территорию (около 8 га) на протяжении двух недель занимали две семьи кабанов (16 зверей), а на площади около 12 га в течение 19 дней обитало так же два выводка (13 зверей).

В начале зимы кабаны ходят широко, но в пределах определенной (знакомой) для каждого выводка территории. Причем в разные дни они посещают разные части своего участка обитания. Об этом свидетельствует тропление семьи кабанов в Окском заповеднике, активность которых удалось проследить на протяжении трех суток. В первый день звери кормились севернее лежки. Площадь участка обитания за первые сутки составила около 5 га, из которых только 3% было освоено кабанами во время кормежки. Они кормились вдоль троп, отходя от них не далее 100 м. На следующий день они ушли с этой лежки и устроили ее в другом месте. Площадь участка обитания кабанов во вторые сутки увеличилась до 62 га, на которой кабанами было освоено не более 1% территории участка. На третьи сутки они снова вернулись на первую лежку, освоив около 2% площади их участка обитания, который, по сравнению с таковым во вторые сутки, уменьшился почти в два раза. В разные дни звери использовали разные части своего участка обитания. Освоенная ими территория располагалась вдоль троп и не превышала 3% площади суточного участка кабанов. Сходная картина наблюдалась в Окском заповеднике и в других выводках.

Из изложенного видно, что кабаны в начале зимы, в пределах своего участка обитания, имеют несколько лежек, которые периодически посещаются ими. Такое поведение кабанов позволяет им более полно использовать территорию, особенно в том случае, когда участки обитания выводков перекрываются. В пределах участка обитания любого выводка, другая группа всегда может найти свободную территорию. Поэтому, даже в первой половине зимы некоторые выводки устраивают лежки недалеко друг от друга.

Проведенный анализ показывает, что территориальное размещение участков обитания кабана в Окском заповеднике и в заповеднике «Белогорье» на протяжении зимы изменяется, но при этом четко прослеживается привязанность их к определенным местообитаниям. Очевидно, что участки обитания кабанов, которые живут в этих

заповедниках, образуют микроареал внутривидовой группировки населяющей территорию каждого из них.

О динамике микроареала локальной популяции кабана в Окском заповеднике на разных фазах движения его численности, можно судить по следующим данным. В начале фазы подъема численности, общая площадь территориальных группировок кабана в этом заповеднике составила 10-15% его территории, а число зверей в них достигло 40-50 особей. Эти группировки представляют собой пространственно изолированную совокупность семей и одиночных особей временно объединенных общей территорией. В последующие три года площадь микроареала кабана в Окском заповеднике была примерно одинаковой (27-30%), но его пространственная структура на протяжении этого периода претерпела существенные изменения, так как микроареал кабана в этом заповеднике состоял из 5-6 территориальных группировок. Затем наступает период относительно малоснежных зим, который характеризуется максимальной численностью кабана в Окском заповеднике. Видимо по этим причинам и площадь используемой им территории в эти годы была самой максимальной: она составляла 37-49% территории заповедника.

Из изложенного видно, что размеры микроареала кабана в Окском заповеднике в годы со средней его численностью (80-90 голов) находились в пределах 27-37% (составляя в среднем 30%), когда же она возросла до 120-140 голов, размах колебаний этого показателя увеличился от 25 до 49% (составляя в среднем 30%). Следовательно, численность локальной популяции рассматриваемого вида в какой-то мере оказывает влияние на размеры ее микроареала, но эти популяционные параметры, в свою очередь, зависят от высоты снежного покрова, в особенности при сильных ее колебаниях.

Проведенный анализ территориального размещения кабанов в Окском заповеднике показал, что в разных частях микроареал локальной популяции вида изменяется по-разному. Причем это касается не только площади отдельных территориальных группировок, но так же и их конфигурации. Механизм этого процесса можно представить следующим образом. Увеличение размера микроареала чаще всего осуществлялось за счет расширения площади уже имеющихся поселений кабана, а иногда в результате перемещения территориальной группировки в другой район. При этом заселяются новые территории, где кабанов вообще не было, а так же и те участки, где они были раньше, но потом не встречались несколько лет. Уменьшение территории, занятой кабаном, происходит в основном за счет ухода животных из периферийной части территориальной группировки. Однако, иногда и все население кабанов данной территориальной группировки перемещается в другой район, занимая при этом меньшую площадь. Так как границы территориальных группировок подвижны, поэтому размещение кабанов может изменяться и при относительно стабильной площади этих группировок. В Окском заповеднике в разные годы преобладали те или иные типы группировок: сплошные или в виде отдельных островков, которые вкраплены в относительно более обширные пространства, не имеющие кабанов в момент учета. Причем число территориальных группировок кабана в Окском заповеднике на протяжении изучаемого периода находилось в пределах 4-6, то есть оно не претерпевало резких колебаний.

Проведенный анализ структуры и размещения участков обитания кабана свидетельствует, что отдельные параметры их, а, следовательно, и его микроареал, изменяются как в течение одного зимнего сезона, так и на протяжении ряда лет, отражая при этом состояние локальной популяции вида на фоне конкретных условий существования. Поэтому можно сказать, что территориальное поведение этого вида приобретает роль важного гомеостатического механизма, поддерживающего популяцию кабана в состоянии устойчивого равновесия.

О возрастной структуре населения кабанов в сравниваемых заповедниках в осенне-зимний период мы можем судить по встречам 205 особей этого вида в заповеднике «Белогорье» и 620 кабанов встреченных в этом же сезоне в Окском заповеднике. Но прежде чем переходить к анализу этих материалов отметим, что, судя по ли-

тературным данным, на большей части евразийского ареала кабана возрастной состав его популяций был следующим: сеголетки составляли около 40-50%, подсвинки – 10-20%, а взрослые особи – 30-40% [8].

Анализ визуальных встреч кабанов в рассматриваемых заповедниках показал, что доля сеголеток в них значительно превышает приведенные выше цифры. В Окском заповеднике сеголетки составляли 61%, а в «Белогорье» – 69% населения кабанов, обитающих на их территории. Следует отметить, что в последнем заповеднике, по данным С.А. Царева [3] в 80-е годы прошлого столетия на долю сеголеток приходилось 64%, годовалые составляли около 11% и взрослые – 25%. В настоящее время в заповеднике «Белогорье» на долю последней возрастной группы приходилось 21-22%, а годовалые составляли в среднем около 10% [11]. В Окском заповеднике «удельный вес» годовалых кабанов был примерно вдвое больше (19%), чем в «Белогорье», а доля взрослых особей на их территории была примерно одинаковой.

Анализ визуальных встреч кабанов в Окском заповеднике показал, что возрастная структура его популяции на разных фазах динамики численности существенно не изменилась: число сеголеток находилось в пределах 63-70%, годовалые составляли 11-15%, а «удельный вес» взрослых особей в Окском заповеднике находился в пределах 17-26%.

Теперь рассмотрим половую структуру взрослого населения кабанов в сравниваемых заповедниках. Судя по материалам Царева С.А. [10], собранным им в заповеднике «Лес на Ворскле» среди 155 встреченных кабанов самок было примерно втрое больше чем самцов (25% и 75%). Примерно такая же половая структура популяции кабанов была и в Окском заповеднике, где среди 330 встреченных взрослых особей, у которых был установлен пол, около 30% составляли самцы и почти 70% самки. Следует особо подчеркнуть, что на большей части евразийского ареала кабана, самок среди взрослых животных немного больше чем самцов, но соотношение полов в целом близко к 1:1 [8].

Как видно, в рассматриваемых заповедниках, половая структура населения кабанов существенно отличается от данных по большей части ареала. Значительное преобладание самок в популяциях обоих заповедников является одной из причин большей доли сеголеток на их территории, по сравнению с большинством других популяций кабана в пределах его евразийского ареала.

Заключение

Сравнительный анализ экологии кабанов в двух заповедниках, расположенных в разных природно-климатических зонах, показал некоторые особенности в адаптации этих животных к природной среде, свойственные этим микропопуляциям. В Окском заповеднике устройство лежек с подстилкой более выражено, чем в заповеднике «Белогорье», где даже в зимний период большая часть лежек представляет собой небольшое углубление в земле.

Кабан в рассмотренных заповедниках играет и определенную средопреобразующую роль. Биоценотическая роль его по отношению к муравейникам оказалась различна: в заповеднике «Белогорье» степень повреждения муравейников значительно выше, что определяется высокой плотностью кабанов. Кроме того, кабаны участвуют в выведении из состава древостоя деревьев, преимущественно хвойных пород, используя их в качестве деревьев-чесал, что приводит их к засыханию.

Сравнительный анализ возрастной и половины структуры населения кабанов выявил как некоторые общие черты, так и специфические особенности группировок этого копытного. Из числа общих признаков, характеризующих население кабанов в обоих заповедниках, следует отметить значительное преобладание самок: в заповеднике «Белогорье» соотношение полов равно 1:3, а в Окском заповеднике оно немного меньше (1:2.3). Преобладание самок в популяциях кабанов обоих заповедников является одной из причин того, что население кабанов, обитающих на их территории, ха-

рактеризуется большим числом сеголеток в их популяциях (61–69%), в то время как на значительной части евразийского ареала вида сеголетки составляют 40–50%. Однако, «удельный вес» годовалых кабанов в Окском заповеднике был примерно вдвое больше, чем особей этой возрастной группы, обитающих на территории заповедника «Белогорье».

Список литературы

1. Тимофеева Е.К. Влияние кабана на растительность лесостепных дубрав. // Копытные фауны СССР (экология, морфология, использование и охрана). – Москва, 1980. – С. 207-208.
2. Тимофеева Е.К. К экологии кабана в лесостепных дубравах Белгородской области. // Бюлл. МОИП. – 1975. Отдел биол. Т. 80, вып. 5. – С.23-34.
3. Царев С.А. Социальное и территориальное поведение охотничих животных России. Вып.3. – М.: Центрохокконтроль, 2000. – С. 144.
4. Петров О.В. Млекопитающие учлесхоза «Лес на Ворскле» и его окрестностей. // Ученые записки ЛГУ, 351 Серия биологических наук, Вып.52 – комплексные исследования лесостепной дубравы «Лес на Ворскле». – Л.: Изд-во Ленинградск. ун-та, 1971. – С.182-183.
5. Червонный В.В. Роль абиотических факторов в жизни окской популяции кабанов // Материалы VII Международн. научн.-практ. экол. конф. – Белгород, 2002. – С. 150-151.
6. Фадеев Е.В. и др. Крупные хищники и копытные звери (кабан) // М.: Лесная промышленность, 1983. – С. 258-293.
7. Барабаш-Никифоров И.И., Формозов А.Н. Териология. – М., Высш. шк., 1963. – С. 393.
8. Данилкин, А.А. Млекопитающие России и сопредельных регионов. Свиньи. – М.: ГЕОС, 2002. – 309 с.
9. Червонный В.В. Особенности структуры и размещения участков обитания кабанов в зимний период // Биологические основы учета численности охотничих животных. – М., 1990. – С. 103-120.
10. Царев С.А. Механизмы расселения кабанов // Современные проблемы охотничьего хозяйства. – М, 1989. – С. 83-94.
11. Щекало М.В. Осенне-зимняя динамика пространственной и возрастной структуры населения кабана участка «Лес на Ворскле» ГПЗ «Белогорье» // Вестник СНО. Сборник студенческих научных работ. – Белгород, 2009. – Вып. XIII. – С. 135-138. Эл. ресурс <http://unid.bsu.edu.ru/unid/res/sno/>

THE POPULATION OF WILD BOARS (*SUS SCROFA LINNAEUS, 1758*) IN RESERVATION «BELOGOR'E» AND OKSKYI RESERVATION

**V.V. Chervonny,
M.V. Schekalo**

*Belgorod State University
Pobedy Str., 85, Belgorod,
308015, Russia*

The comparative and ecological analysis of wild boar micropopulation is carried out on the basis of data recorded in two reservations Okskyi and «Belogor'e». The data characterize population of a wild boar on the reservations territory. Some specific features of the population of a wild boar in reserved territories are revealed.

Key words: wild boar, habitat, structure, population, reservation.